

Бессмертная драматургия

ПЬЕСЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО НА НОВОСИБИРСКОЙ СЦЕНЕ

«Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем сказать: «У нас есть свой, русский национальный театр. И он по справедливости должен называться «Театр Островского». Это — из письма Гончарова.

Не было недостатка в восторженных отзывах и таких гигантов литературы, как Толстой, Тургенев или Достоевский, как великие революционные демократы Чернышевский и Добролюбов, чьи статьи об Островском мы изучаем еще в школьные годы.

Интересно, что в нашем городе произведения Островского шли тогда, когда Новосибирск, собственно, еще и городом-то не стал, а был маленьким поселком. Так первая школьная учительница С. П. Козлова в воспоминаниях, напечатанных в справочнике «Новосибирск» (1957 г.), рассказывая о драматическом кружке, возникшем при школе в первой половине девяностых годов, упоминает в его репертуаре пьесы Островского, правда, не сообщая конкретных названий.

По сведениям, которые можно отыскать в сибирских газетах начала века, а также в столичном журнале «Театр и искусство», в 1902 году в Новониколаевске шли спектакли «Не в свои сани не садись», «Не все коту масленица» (любители совместно с профессионалами). В революционном 1905 году гастрольная группа, наряду с «Мещанами» и «На дне» Горького, показывала «Лес» и «Бешеные деньги» Островского. Позже поклонники театрального искусства в дореволюционном Новониколаевске видели и «Бедность не порок», и «Позднюю любовь», и «На бойком месте», и «Без вины виноватые», и «Василису Мелентьеву», и «Грозу»...

Любопытно, что возникшее здесь музыкально-драматическое общество рискнуло в годы реакции показывать по воскресеньям удешевленные спектакли для рабочих, причем среди постановок, вызвавших в 1908 году большой интерес у этой необычной тогда категории зрителей, были «Женитьба Белугина» и «Доходное место».

В следующем, 1909 году в художественной жизни Новониколаевска и других городов Сибири произошло событие огромной важности: здесь гастролеровала актриса Вера Комиссаржевская со своей труппой. Помимо «Кукольного дома» («Нора») Ибсена, она выступила в «Дикарке» Островского и Соловьева. Газета «Народная летопись» поместила восторженную рецензию. Следует добавить, что часть сбора Комиссаржевская пожертвовала в пользу городской бедноты, пострадавшей от катастрофического пожара.

Имя Островского появлялось на афишах дореволюционного Новониколаевска и за несколько недель до низвержения самодержавия — снова ставились «Без вины виноватые» и «Гроза». А вскоре над всей страной прогремела очистительная гроза социалистической революции, которая разгромила социально-экономический строй, пригвожденный Островским к позорному столбу.

Неоднократно встречались новосибирцы с пьесами Островского и в двадцатые годы, — то в исполнении любителей, то в Сибгостеатре. А с тридцатых годов, когда город обогатился тремя театрами, каждый из них снова и снова обращается к сокровищнице великого драматурга.

Сегодняшняя краснофакельская «Гроза» вызвала острые споры непривычной трактовкой «хрестоматийных» образов. Здесь и Кабаниха, какой ее играла Л. Борисова в премьерные дни,

— не «ржаво-железная» рывкающая старуха, а еще молодящаяся женщина. Здесь и сама Катерина, в исполнении молодой артистки В. Василенко, внешне более сдержанная, менее экзальтированная, чем мы к этому привыкли, и лишь в сцене грозы она «взрывается». Но я убежден, что все это по-своему убеждает и не противоречит сути многогранного произведения.

Помню я и краснофакельскую «Бесприданницу», поставленную В. Редлих почти двадцать лет назад!

...Трепетная, словно вся наэлектризованная Лариса Веры Капустиной властно передавала зрителю свою предельную взволнованность. И тогда, когда она, не помня себя от радости и тревоги, узнав о приезде Паратова (В. Лиотвейзен), металась по движущемуся навстречу сценическому кругу. И тогда, когда в финале, она в мучительном внезапном озарении восклицала:

— Вещь!.. Да, вещь. Они правы, я вещь, а не человек!.. Кажется все же, что в спектакле была чуть излишне с первых же эпизодов подчеркнута обреченность Ларисы. Но многие «кадры» действия остались четко впечатанными в память, тем более, что большинство образов, созданных автором пьесы, получили достойное воплощение.

Острейшие отклики зрителей и прессы вызвало сценическое решение молодым режиссером М. Владимировым одной из самых сатирических комедий Островского «На всякого мудреца довольно простоты» с Константином Захаровым в роли Глумова. Одни возмущались обликом «аттракционов» и чуть ли не цирковых номеров, другие называли спектакль блестящим. Я не сказал бы, что М. Владимиров от начала до конца выступил здесь как первооткрыватель, — примерно, так ставились в те годы пьесы классиков, скажем, в московском Театре сатиры. С моей точки зрения, в этом спектакле сквозь явно спорное пробивалось многое, действительно интересное, увлекательное и во-

преки несколько шокирующей необычности формы передающее идейный замысел драматурга. Другое дело, свойственны ли подобные приемы сложившемуся творческому почерку театра.

Среди выдающихся спектаклей театра можно назвать «Таланты и поклонники». Блистательно выступили здесь Е. Агаронова (Негина) и С. Бирюков (князь Дулебов). Вместе с тем, следует отметить, что не все одинаково удавалось театру. Мне уже приходилось писать о неверно решенном Э. Бейбутовым спектакле «Бешеные деньги».

Разумеется, неоднократно обращался к Островскому и ТЮЗ.

...Уже давно сами стали родителями те ребята, которые восторженно смотрели в 1940 году «Снегурочку» с изумительной парой — Зоей Булгаковой и Василием Макаровым в главных ролях. Новая постановка «Снегурочки» была осуществлена в 1957 году (главную роль исполняла Л. Метелева). Шли на сцене ТЮЗа в разные годы «Доходное место», «Гроза», «Бедность не порок», «Женитьба Белугина». Изобретательно поставил В. Кузьмин «Горячее сердце», играли несомненно интересные актеры, и все же не хватало какого-то живого нерва — спектакль долго не продержался. Бывает и такое в истории театра.

Определенно интересным представляется мне спектакль «Свои люди — сочтемся», недавно поставленный Л. Беловым. Какой живой отклик встречает эта самая первая (если не считать коротенькой «Картинки семейного счастья») пьеса Островского, разрешенная к постановке лишь через десять лет после ее создания! ТЮЗ рассказывает зрителям не только о том, как обезчеловечивает человека жажда наживы, как подрывает она даже кровные родственные связи, но и о том, как, в сущности, живуче отвратительное мещанство.

За сорок лет своей жизни многократно включал в репертуар различные произведения великого драматурга и областной театр драмы. Значительным был поставленный в сороковых годах А. Дымовым спектакль «Правда хорошо, а счастье лучше». Ясно помню, как впечатляюще и актуально звучала для тех, кто не очень давно вернулся после победы и кто трудился в тылу, мысль о том, что есть только два сорта людей: «либо ты патриот своего отечества, либо — мерзавец своей жизни!»

В последние годы театр трижды обращался к Островскому, и если бы не внезапные изменения в актерском составе, на его афише в эти юбилейные дни значились бы одновременно «Василиса Мелентьева», «Бесприданница» и «Доходное место».

Я думаю, что приезжавший в Новосибирск московский театровед, автор крупного исследования об Островском Е. Холодов не случайно отметил примечательную особенность облдраматической «Василисы Мелентьевой»: обычно это произведение трактуется как пьеса двух главных героев — Ивана Грозного (его играл В. Лелеп) и Василисы (В. Николаева). С. Иоаниди поднял значение третьего образа — несчастной царицы Анны (Е. Высоцкая), сделал его столь же главным, что помогло глубже раскрыть замысел автора.

«Бесприданницу» театр смог показать немного раз, спектакль не успел достигнуть своего творческого потолка — в первую очередь относится это к исполнительнице заглавной роли В. Николаевой, в работе которой, наряду с точно решенными эпизодами, были и неубедительные. Но Кнуров Н. Фомина, Вожеватов Ю. Козева или совершенно необычный — очень агрессивный — Карандышев П. Осокина — работы весомые, интересные.

Не раз включались произведения Островского и в репертуар самодеятельных коллективов города и области, каждый раз являясь для них трудной, но увлекательной и полезной школой сценической жизни.

В советское время творчество Островского стало достоянием поистине общенародным!

Б. РЯСЕНЦЕВ.

На снимках: «Гроза» в «Краснофакеле». Кабаниха (слева) — засл. арт. РСФСР Л. Борисова; Феклуша — засл. арт. РСФСР Л. Морозкина.

«Доходное место» в областном театре драмы. (Слева направо). Первый чиновник — арт. В. Ковалевский, Юсов — Н. Крючин. Второй чиновник — М. Манюнин.

Фото Н. Соничевой.

Вечерний
НОВОСИБИРСК

ВЕЧЕРНИЕ НОВОСТИ
Г. Вильнюс

